

Профессор О.А. Ржешевский о книге академика РАН А.А.Кокошина, посвященной А.А. Свечину – «русскому Клаузевицу»

Вышла в свет новая книга крупного российского учёного, опытного государственного и военного деятеля академика А.А. Кокошина — первый фундаментальный теоретический труд, посвящённый творческому наследию и жизни А.А. Свечина*. У автора книги своё видение исторического наследия Свечина и его значения. А.А. Кокошин, хотя он об этом и не пишет, поставил перед собой сверхзадачу: главное внимание в исследовании трудов А.А. Свечина уделить наиболее актуальным сегодня проблемам истории и теории военного дела, изучение которых необходимо для развития базовых основ отечественной науки, освоения искусства предвидеть события и принимать соответствующие обстановке оптимальные стратегические решения.

29 ИЮЛЯ 1938 года по сфабрикованному обвинению в контрреволюционной деятельности Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла смертный приговор видному военачальнику и выдающемуся мыслителю комдиву Александру Андреевичу Свечину. Через несколько часов А.А. Свечин был расстрелян.

К тому времени он был известен своей необычной биографией единственного царского генерала, активного участника Первой мировой войны, получившего равное звание в Красной армии, острым конфликтом с М.Н. Тухачевским. В 1931 году Свечин был арестован, в 1932-м освобождён. Затем он работал в Разведуправлении Генерального (главного) штаба РККА как один из лучших знатоков зарубежных театров военных действий, на других ответственных должностях, но главное, стал известен своими научными исследованиями, которые заняли ведущее место в теоретических дискуссиях о характере будущей войны, которую история назовёт Великой Отечественной, соотношении политики и военной стратегии, обороны и наступления, других принципиальных и по существу неразработанных проблем, решение которых было остро необходимо для нашего государства. «Идейное наследие А.А. Свечина... поражает воображение не столько масштабами, сколько злободневностью, оригинальностью, рельефностью и глубиной мысли», — отме-

* *Кокошин АА.* Выдающийся российский военный теоретик и военачальник Александр Андреевич Свечин. О его жизни, идеях, трудах и наследии для настоящего и будущего. М.: Издательство Московского государственного университета, 2013. 408 с.

ному составу наилучшее понимание долгосрочных и среднесрочных тенденций развития международных политико-военных отношений, военного дела и военного искусства, особенно в стратегическом звене»². Среди наиболее значительных трудов, опубликованных при жизни А.А. Свечина, — «Война в горах». Ч. 1, 2. СПб., 1907; «Русско-японская война 1904—1905 гг». СПб., 1907; «История военного искусства». Ч. 1—3. М., 1922—1923; «Стратегия». М., 1927; «Эволюция

чал А.А. Кокошин в предисловии к сборнику, посвященному наследию А.А. Свечина[†].

В работе, изданной тремя годами ранее, Кокошин писал, что «суть патриотизма Свечина состояла в том, чтобы дать отечественному командному составу наилучшее понимание долгосрочных и среднесрочных тенденций развития международных политико-военных отношений, военного дела и военного искусства, особенно в стратегическом звене»[‡].

Среди наиболее значительных трудов, опубликованных при жизни А.А. Свечина, — «Война в горах». Ч. 1, 2. СПб., 1907; «Русско-японская война 1904—1905 гг». СПб., 1907; «История военного искусства». Ч. 1—3. М., 1922—1923; «Стратегия». М., 1927; «Эволюция военного искусства». Т. 1, 2. М.; Л., 1927—1928; «Клаузевиц». М., 1935; «Стратегия XX в. на первом этапе», М., 1937. Уже этот частичный перечень его книг из которых главным был и остаётся труд «Стратегия», безошибочно указывает на А.А. Свечина как на признанного авторитета в отечественной военной науке того времени. Трагичная гибель А.А. Свечина, запрет на его труды, которые не вписывались в образ мышления военного руководства, нанесли невосполнимый ущерб подготовке страны и её Вооружённых сил, руководящих кадров к войне. Ряд военных профессионалов понимали значение трудов Свечина. Заместитель начальника Оперативного управления Генштаба в годы войны генерал-полковник М.А. Ломов рассказывал автору книги, что в какой-то период Великой Отечественной войны у ряда работников Генерального штаба РККА появилась на столе книга А.А. Свечина «Стратегия». В их числе был и такой видный генштабист, как С.М. Штеменко, возглавлявший Оперативное управление Генштаба (а позднее и весь Генштаб).

В 1956 году произошло важное событие в посмертной биографии А.А. Свечина и судьбе его научного наследия. Он был полностью реабилитирован. В документе Верховного суда СССР зафиксировано: «Свечин отрицал свою вину, осуждён необоснованно». Постепенно усилиями учёных-энтузиастов началось возвращение научному сообществу творческого наследия А.А. Свечина, в котором принял участие и автор рассматриваемой книги[§]. Свечину отдали должное немало известных историков и теоретиков военных учреждений и Российской академии наук. Назовём в этой связи президента Академии военных наук генерала армии М.А. Гареева, учёных и военачальников В.М. Барынькина, И.С. Даниленко, Ю.Ф. Думби, В.А. Золотарёва, А.Г. Кавтарадзе, В.М. Кулиша, В.В. Ларионова, В.Л. Манырова, И.И. Ростунова, А.Е.

[†] Кокошин А. Предисловие к сборнику «Постижение военного искусства. Идею наследие А.А. Свечина» / Отв. ред. А.Е. Савинкин. М.: Военный университет, 1999. С. 16.

[‡] Он же. Введение к изучению творчества и жизни выдающегося отечественного военного деятеля Александра Андреевича Свечина. М.: ЛЕНАНД, 2010. С. 18.

[§] См.: он же. Свечин о войне и политике // Международная жизнь. 1988. № 10; Значительное внимание творчеству А.А. Свечина Кокошин уделил в своём актуальном и сегодня труде «Армия и политика. Эволюция советской военно-политической и военно-стратегической мысли, 1918—1991 годы» (М.: Международные отношения, 1995). В 1998 г. эта книга была издана в США, в издательстве Массачусетского технологического института. См.: Kokoshin A.A. Soviet Strategic Thought. Cambridge, Mass. MIT press., 1998.

Савинки-на, С.А. Тюшкевича, В.И. Шеремета и др. На базе Академии Генерального штаба (ВАГШ) в 1988 году была проведена научная конференция, посвящённая 120-летию со дня рождения А.А. Свечина. Зал заседаний учёного совета ВАГШ стал называться его именем. Внимание к творчеству А.А. Свечина, как отмечает А.А. Кокошин, проявили работавшие в разные годы начальниками Генерального штаба Маршал Советского Союза М.В. Захаров, генералы армии Ю.Н. Балуюевский, В.П. Дубинин, А.В. Квашнин, М.П. Колесников, В.Н. Лобов, М.А. Моисеев, СМ. Штеменко, главнокомандующий Объединёнными вооружёнными силами (ОВС) государств — участников Варшавского Договора Маршал Советского Союза В.Г. Куликов, начальник штаба ОВС генерал армии А.И. Грибков. Генерал армии В.Н. Лобов совместно с А.А. Кокошиным опубликовал важную статью о выдающихся предвидениях Свечина, вызвавшую большой интерес не только в нашей стране, но и за рубежом**.

Под непосредственным влиянием идей Свечина А.А. Кокошиным и генералом В.В. Ларионовым в 1980-е годы были опубликованы содержательные работы по проблемам обеспечения стратегической стабильности на уровне сил общего назначения и обычных вооружений††. Эти статьи имели и прикладное значение.

В новой книге Кокошина первостепенное внимание уделяется глубокому междисциплинарному исследованию военной стратегии и значению в этом процессе военной истории, которой А.А. Свечин придавал особое значение, подчёркивая, что «вопросы военной истории особенно близки для лица, занимающегося стратегией», что «отрыв от исторической почвы так же опасен для стратега, как и для политика»‡‡.

Автор труда о Свечине — сторонник активного метода научных исследований, который, по Свечину, состоит в пропуске ряда промежуточных звеньев исторического развития и в сосредоточении всего внимания на решающих событиях, когда «создаётся кризис», а также их альтернативного развития. Клаузевица Свечин называл «талантливым представителем второго метода»§§. Актуально и отмеченное Кокошиным замечание СБ. Иванова, высказанное им в 2004 году, в бытность министром обороны РФ, о замкнутости

** Кокошин А., Лобов В. Предвидение. Генерал Свечин об эволюции военного искусства // Знамя. 1990. № 2.

†† Кокошин А., Ларионов В. Курская битва в свете современной оборонительной доктрины // Мировая экономика и международные отношения. 1987. № 6; они же. Противостояние сил общего назначения в контексте стратегической стабильности // Мировая экономика и международные отношения. 1988. № 3; они же. Предотвращение войны: Доктрины, концепции, перспективы. М.: Прогресс, 1990.

‡‡ Кокошин А. Выдающийся российский военный теоретик и военачальник Александр Андреевич Свечин. О его жизни, идеях, трудах и наследии для настоящего и будущего. М.: Издательство Московского государственного университета, 2013. С. 130, 131.

§§ Там же. С. 136.

отечественной военной науки, её отгороженности от политологии и социологии в целом^{***}.

Автор последовательно анализирует мысли А.А. Свечина в контексте сложившейся политико-военной обстановки в мире и положения России, проблем её безопасности. В условиях современного соотношения сил главным принципом действий, отмечает Кокошин, «должна быть асимметричность». Кокошин справедливо пишет, что это требует от политиков, военачальников, разведчиков, учёных самой интенсивной интеллектуальной работы, сложных системных построений с учётом масштабности и остроты проблем, с которыми сталкиваются в своей трансформации наши Вооружённые силы, что необходимы сверхусилия и во многих случаях экстраординарные решения. Поиск этих решений должен основываться на глубоких исторических исследованиях^{†††}. И наконец, более чем современно приводимое автором обобщение А.А. Свечина: «История войны — не мёртвое изложение подробностей известных фактов, а бич, карающий фальсификацию на поле сражения».

Спектр рассматриваемых в книге Кокошина проблем весьма широк. Сквозь призму свечинского наследия анализируются связь политики, военной стратегии, оперативного искусства и тактики, значение техники, принципы стратегического руководства войной и др. При этом А.А. Кокошин, продолжая и развивая свои более ранние наработки по этим вопросам^{‡‡‡}, большое внимание обращает на поразительные по своей точности прогнозы будущей войны. Будущая война, по Свечину, будет вестись против нашей страны коалицией враждебных государств, «скорее всего, примет затяжной характер, потребует поэтапной мобилизации огромных ресурсов, напряжения сил всего народа»^{§§§}. Война будет происходить с массовым применением сил авиации, и главной целью противника станет Москва. Свечин предупреждает об опасности упования на быстрые успехи РККА, реализацию «стратегии сокрушения», ожидания «блестящей серии наступательных операций в короткие сроки». Не менее прозорливы его размышления о географии размещения производительных сил СССР с учётом военно-стратегического фактора. Он, например, указывал на опасность дальнейшей концентрации промышленности в Ленинграде, называя его «Севастополем будущей войны». В 1941 году после трудной Советско-финляндской войны и вступления Прибалтийских стран в состав СССР Ленинград гораздо дальше отстоял от границ СССР, чем в конце 1920-х годов, но вследствие тяжёлых поражений Северо-Западного

^{***} Там же. С. 129.

^{†††} Там же. С. 132.

^{‡‡‡} См.: *он же*. Стратегическое управление. Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. М.: РОССПЭН, 2003. С. 31-58.

^{§§§} *Он же*. Выдающийся российский военный теоретик... С. 239.

фронта в начале войны он подвергся 900-дневной блокаде, которая унесла сотни тысяч жизней жителей города.

Свечин неоднократно обращал внимание на вероятность захвата противником части территории страны в случае агрессии с запада. Масштабы эвакуации из районов боевых действий и временно оккупированных территорий оказались гигантскими. «Применительно к развитию отечественной промышленности на Урале и в Сибири, — отмечает автор книги, — сработали если не идеи Свечина, то та логика, которая лежала в основе его политико-военных, военно-стратегических и военно-экономических построений»****.

Военный министр Временного правительства, а впоследствии комбриг РККА А.И. Верховский — один из теоретиков-единомышленников А.А. Свечина рассматривал историю Полтавской битвы как символ сознательного выбора стратегической обороны для последующего победоносного наступления. «С этой точки зрения, — считал А.И. Верховский, — нам выгоднее в первых боях отдать Минск и Киев, чем взять Белосток и Брест»††††. В 1941 году Красная армия именно на белостокском выступе потерпела одно из наиболее тяжёлых поражений. Одну из причин неудачного для нас начала войны А.А. Кокошин видит в необоснованных репрессиях и других беззакониях, имевших место в стране.

Не утратили своего значения оценки А.А. Свечиным политико-военной обстановки в переписке с Б.М. Шапошниковым о политике враждебной СССР коалиции в отношении различных национальностей и регионов СССР: «Коалиция будет стремиться использовать самым широким образом национальный вопрос на Украине и в Закавказье, а также особенные трудности, испытываемые Советской властью на черноземном юге, а также в казачьих областях Дона и Кубани», ценных для противника своими сырьевыми ресурсами****.

Детально представлены А.А. Кокошиным взгляды А.А. Свечина на соотношение наступления и обороны применительно к Великой Отечественной войне. При этом стратегическая оборона рассматривалась Свечиным как предпосылка для перехода в контрнаступление, а затем и в общее наступление для разгрома врага. Исследование этой проблемы основано на обширном историческом материале, среди которого выделим глубокий и оригинальный анализ Кокошиным уроков стратегии России в Отечественной войне 1812 года, «формул» М.Б. Баркляя де Толли и П.И. Багратиона, М.И. Кутузова, а также К. Клаузевица, А. Шлиффена, Х. Мольтке-старшего, Г. Дельбрюка и других зарубежных авторитетов. Автор книги, в частности, напоминает, что наряду с планом стратегической обороны Баркляя де Толли обсуждался и план наступательной войны Багратиона, но Александр I этот план благора-

**** Там же. С. 242.

†††† См.: *он же*. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль. 1918—1991 гг. М.: Международные отношения, 1995. С. 122.

**** *Он же*. Выдающийся российский военный теоретик... С. 257.

зумно отклонил. Небезынтересно заметить, что советский план войны, одобренный в октябре 1940 года, в общих чертах был близок к плану Багратиона.

В книге уделено особое внимание проблеме «человек и техника на войне». Она рассматривается на фоне военной истории России и показывает, что выдающиеся русские полководцы и военачальники непременно заботились о сохранении жизни своих солдат и офицеров, ставили эту задачу значительно выше задачи сохранения техники. Так действовали, в частности, Пётр Великий и А.В. Суворов. В пример Свечин приводит суворовский переход через Альпы в 1799 году, когда ради спасения людей в сложнейших горных условиях Суворову пришлось оставить обозы и артиллерию. Такие решения обеспечивали суворовским войскам высший уровень стойкости, которого не знала ни одна другая армия мира. «Свечин, — пишет автор, — выводит общее заключение, актуальнейшее во все времена, о том, как благотворно "отражается на сознании солдата уверенность, что им дорожат, что вожди не разменивают их жизни на жизни неприятельских солдат, что к его самопожертвованию обращаются лишь в действительно нужных случаях"»^{§§§§}. Это понимали те наши командиры и политработники Великой Отечественной войны, которые стремились уменьшить потери личного состава Красной армии и Красного флота. Усилиями работников медицинской службы 72 проц. раненых возвращались в строй. Тем более актуальны отмеченные суждения Свечина в наши дни, считает Кокошин. Но были у нас, к сожалению, и совсем другие примеры.

Возвращаясь к прогнозам А.А. Свечина, которые были отнюдь не озарением, а результатом глубочайшего знания политической и военной истории, проблем военной стратегии и сопредельных ей наук, нельзя не отметить его предвидения относительно начала войны на Тихом океане. Свечин предсказал, что Япония совершит внезапную атаку против своего противника, которая «должна быть направлена с авианосцев и авиатранспортов». Именно так и произошло в Пёрл-Харборе 7 декабря 1941 года. Трудно переоценить политическое и военно-стратегическое значение такого предвидения. Оно является важным образцом для современных академиков и военачальников.

Стратегическое решение — это венец всей работы научной мысли и органов государственного управления. На значимость стратегического решения, на его содержание А.А. Кокошин обратил внимание в своём упомянутом выше фундаментальном труде «Стратегическое управление»^{*****}. В труде о Свечине Кокошин отмечает, что при его реализации приводятся в действие гигантские материальные ресурсы, могут последовать огромные разрушения и людские потери. В современных условиях это особенно касается решений об использовании ядерного оружия. Ключевую роль практически всегда играют стратегические решения высшего политического уровня^{††††}. «Есть два

§§§§ Там же. С. 196.

***** См.: *он же*. Стратегическое управление... С. 13-30.

†††† *Он же*. Выдающийся российский военный теоретик... С. 358.

основных компонента, крупных блока, которые определяют решения, — *это оценка самого себя и оценка вероятного противника*», — справедливо отмечает Кокошин^{†††††}. При этом трезвая оценка своих возможностей должна быть и очень важным ограничением в постановке реально достижимых целей всей войны. Кокошин обоснованно обращается к этой крайне важной и всегда актуальной теме.

На это указывают в том числе и оценки возможностей и сил Красной армии, озвученные в выступлениях некоторых её высших военных руководителей незадолго до Великой Отечественной войны. 28 декабря 1940 года на совещании руководящего состава РККА командующий войсками Белорусского Особого военного округа генерал армии Д.Г. Павлов, войска которого противостояли вермахту на направлении главного удара, а затем начальник Генерального штаба генерал армии К.А. Мерецков на более узком совещании в Кремле 13 января 1941 года утверждали, что наша дивизия значительно сильнее дивизии немецко-фашистской армии и в наступлении полторы дивизии преодолеют оборону дивизии противника, а в обороне дивизия отразит удар двух—трёх дивизий. Это были завышенные оценки возможностей своих войск и недооценка противника^{§§§§§}.

Автор уделяет большое внимание значению Генерального штаба в разработке оперативных планов и руководстве боевыми действиями войск. Он обосновывает необходимость в современных условиях всемерного укрепления прерогатив Генерального штаба в системе стратегического управления(руководства) обороной страны и его интеллектуализации как важнейшей части Министерства обороны РФ, что подтверждено историей и тем более востребовано в наши дни.

Неоднозначная и выверенная персонификация, личностные характеристики, в том числе многих забытых наукой и обществом видных учёных, военачальников и государственных деятелей — ещё одна заслуга автора труда о Свечине.

Нельзя не отметить использование А.А. Кокошиным уникальных архивных материалов о Свечине, полученных им в Федеральной службе безопасности РФ, в Главном разведывательном управлении Генштаба ВС РФ, в Верховном суде РФ.

Весьма полно и ярко представлена в монографии Кокошина биография Свечина как подлинного патриота своей страны, честнейшего учёного и заслуженного военачальника.

Содержательны обогащенные более поздними военно-политическими событиями размышления Кокошина о методике постановки стратегических целей,

††††† Там же. С. 363.

§§§§§ Русский Архив. Великая Отечественная / Под общ. ред. генерал-майора В.А. Золотарёва. Т. 12. М., 1993. С. 256-259; Воен.-истор. журнал. 1998. № 4. С. 46.

контроле за их достижением, «трениях войны», «глубокой операции», «интегральном полководце», которым Свечин считал триумвират: короля Пруссии Вильгельма, германского канцлера Отто фон Бисмарка и начальника Большого Генерального штаба Хель-мута Мольтке-старшего, требованиях к Ставке верховного главнокомандования, «которой надлежит находиться в Москве», и о многом другом, что необходимо знать и помнить руководящим кадрам различного уровня в интересах эффективного обеспечения безопасности России. Вопрос об «интегральном полководце» в военной истории России остался, к сожалению, без ответа.

ПРИМЕЧАНИЯ